

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ИННОВАЦИОННО РАЗВИТЫХ СТРАН
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

Актуальность исследования институциональных вопросов капитализации предприятий обусловлена потребностями выявления и систематизации основополагающих направлений, которые определяют стоимостные изменения бизнеса во времени, перспективы их влияния на внешнюю среду. Изменчивость правил функционирования экономики в государстве, осуществление предприятиями своей хозяйственной деятельности, может положительно или отрицательно сказаться на состоянии бизнеса, как одного из ключевых игроков рынка, стремящегося к уверенным рыночным позициям, где объемы выгод в состоянии удовлетворить ожидания заинтересованных в бизнесе лиц. Подход к повышению стоимости предприятий путем рассмотрения капитализации через призму институциональной среды определит конкурентоспособность бизнеса на внутренних и внешних рынках, а это в свою очередь создаст предпосылки к развитию отрасли, экономическому росту региона и повышению благосостояния общества в целом. Согласно Д. Норт, институциональные факторы являются ключевыми для экономического роста, а институциональные изменения приводят к различным экономическим показателям [1]. Следовательно, понимание институциональных условий функционирования предприятий создаст заинтересованным в бизнесе лицам возможности к реализации личных интересов.

Вопросы изменения стоимости бизнеса и ее оценки представлены в работах И.П. Булеева [10], С.Ч. Дебната, А. Токуды [20] и др.

В планах повышения капитализации предприятий следует учитывать группы общества, которые влияют на стоимостные изменения бизнеса. Развитие предприятий предполагает удержание бизнеса «на шаг впереди» относительно конкурентов. Следовательно, заинтересованным лицам в бизнесе

необходимо знать то, «что уже есть» и уметь распознать то, «что будет далее». Взгляды относительно тенденций развития общества в социально-экономическом и технологическом плане рассматриваются С.Ю. Глазьевым [6], С.Ё. Кимом [14], Н.В. Кузнецовой [18], С.-Х. Ли [16], Ю. Лу [27], Д. Мехри [25], М.В. Пэнном [16, 27], Ш.Е. Салливаном [14], Д.Д. Танем [16], Ф.Б. Типтоном [24], Х.С. Ту [14], В.В. Харитоновым [6], Э.В.К. Цангом [27] и другими учеными.

Среди современных ученых, внесших вклад в развитие институционального направления экономической мысли, значатся такие имена, как: Е. Грабовецки [15], Д. Норт [1], С.-Х. Ёва [9], С. Кагами [5], В.К. Ким [23], И.К. Ли [9], К. Менар [11], Д. Мурильо [21], Т. Роэль [17], Е.-д. Сон [21], А. Хёгберг [26], Д.Х. Чон [19], М.М. Ширли [11] и др.

Названные и ряд других исследователей обеспечивают теоретическое обоснование институциональным изменениям в обществе, экономического роста, условий функционирования и развития субъектов хозяйствования.

В исследовании вопросов, связанных с капитализацией предприятий в условиях институциональных изменений особый интерес представляет изучение опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралия, Индонезия, Канада, Китай, Мексика, Россия, США, Южная Корея, Япония, и т.д.). Так, в отчете «World in 2050», представленном аналитиками консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers, мировой экономический центр в ближайшее время переместится в Азиатско-Тихоокеанский регион (далее АТР) [2].

В пользу восточного направления исследований институциональных вопросов капитализации предприятий свидетельствует рейтинг развития экономики государств с

использованием макроэкономического показателя – ВВП (по паритету покупательной способности). По данным Международного

валютного фонда рейтинг некоторых стран по ВВП (по паритету покупательной способности) в 2013 г. следующий, \$ млрд. [3]:

1	США	16,768.050
2	Китай	16,149.093
4	Япония	4,667.550
6	Россия	3,491.617
9	Индонезия	2,388.952
11	Мексика	2,058.903
13	Южная Корея	1,696.996
15	Канада	1,518.413
19	Австралия	1,052.599
21	Тайвань	970.909
22	Таиланд	964.500
28	Малайзия	693.594
30	Филиппины	643.076
31	Колумбия	601.997
40	Сингапур	425.251
42	Чили	395,617
44	Украина	392.505

Как видно из вышепредставленных данных, в ТОП-20 входят 9 стран АТР, при этом США и Китай уверенно занимают первые два места.

В конце второй половины XX века Китай и ряд других государств АТР создали институциональные научно-исследовательские центры по экономике, в целях анализа экономических явлений в стране, и нахождения теоретических основ проводимым экономическим реформам. «Экономическое чудо» в Азии является, а для некоторых стран являлось, следствием проводимых реформ [4].

Так, Япония, «Четыре азиатских тигра» (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея) и «четыре новых азиатских тигра» (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины) достигли эффективных экономических показателей в XX и XXI веке. В планах развития «Азиатских тигров» сделан существенный акцент на экономии, образовании, технологической модернизации, экспортно-ориентированной экономике, промышленной политике, и тому подобное, что привлекло широкое внимание мирового сообщества [5, III-IV].

Реализуемые социально-экономические преобразования в странах АТР ускорили освоение Пятого технологического уклада,

начало которого пришлось на 70-е годы XX века, и подготовили задел к переходу на Шестой технологический уклад, взявший свое начало в первом десятилетии XXI века [6, с. 12]. Из этого следует, что переход от одного технологического уклада к другому зависит от инновационного бизнеса. Поэтому Украине, в целях обеспечения развития конкурентоспособной экономики, следует развивать бизнес, который ориентирован на инновации, высокотехнологическое производство. Катализатором в развитии экономики Украины может служить процесс капитализации бизнеса. Заимствование Украиной зарубежного опыта должно исходить из тех институциональных условий капитализации предприятий, которые характерны для Украины, и тех стран, чей опыт заимствуется.

Из ранее отмеченного следует, что изучение институциональных условий капитализации предприятий инновационно развитых стран АТР является целесообразным для возможного использования в Украине в целях развития конкурентоспособной экономики. Однако до сих пор осталось нерешенным то, насколько приемлемо использовать зарубежный опыт в институциональных вопросах капитализации предприятий инновационно

развитых стран по отношению к менее инновационным странам, где имеются социокультурные и ментальные барьеры в создании институциональных условий развития инновационного бизнеса.

Целью работы является анализ и обобщение опыта стран АТР в институциональных вопросах капитализации предприятий, формирование механизма его использования в Украине. Исходя из поставленной цели решаются следующие задачи:

исследование институциональных условий инновационного развития государства как основополагающей предпосылки процесса капитализации предприятий стран АТР и Украины;

исследование опыта Японии и Южной Кореи в «управлении» институциональными изменениями в вопросах капитализации промышленных предприятий;

разработка механизма капитализации отечественных предприятий.

Переход к 5-6 технологическим укладам возможен при условии инновационного развития страны, где инновации являются определяющим фактором модернизации. Так, на основе рейтинга пятидесяти¹ наиболее инновационно развитых стран за 2013 г. (разработчик – провайдер финансовой информации «Bloomberg L.P.») составлена табл. 1, в которую включены страны АТР и Украина [7].

Таблица 1

Рейтинг инновационного развития стран за 2013 г.

№ п/п	Название	Страны												
		Австралия	Гонконг	Канада	Китай	Малайзия	Н. Зеландия	Россия	Сингапур	США	Тайвань	Украина	Ю. Корея	Япония
	Ранг	13	27	11	25	34	20	18	7	3	10	49	1	4
1	Общая оценка	80.79	69.61	83.21	70.51	63.60	75.09	77.53	86.07	90.69	83.52	53.20	92.10	90.41
2	Ранг R&D интенсивности ¹	14	44	24	21	35	29	33	17	10	7	48	3	5
3	Ранг технологических возможностей ²	58	98	32	1	7	45	17	14	24	–	43	2	6
4	Ранг производительности ³	5	22	11	74	53	26	47	15	10	30	80	33	14
5	Ранг высокотехнологической концентрации ⁴	25	12	16	3	21	37	7	14	1	2	48	3	8
6	Ранг высокоспециализированной эффективности ⁵	23	19	1	93	22	16	4	24	37	2	6	3	30
7	Ранг научной концентрации ⁶	15	30	13	45	59	11	25	4	12	5	41	6	9
8	Ранг патентной деятельности ⁷	41	64	23	4	30	7	9	34	5	1	19	2	3

¹ Оценено 215 стран и суверенных регионов. 110 стран были включены в итоговый рейтинг, так как имелись данные, по меньшей мере, для пяти из семи факторов. Из 110 выбрано 50 лучших стран.

Пояснения к названиям рангов столбца 2 табл. 1:

1. Расходы на исследования и разработки в процентах от ВВП;
2. ВВП из расчета на одного работающего в возрасте 15 лет и старше;

3. Количество высокотехнологичных публичных компаний, таких как: аэрокосмические и оборонные, биотехнологические, аппаратного и программного обеспечения, интернет услуг; энергетических компаний, от всех публичных компаний;

4. Специалисты, в том числе аспиранты, занимающиеся НИОКР в расчете на 1 млн чел.;

5. Создание добавленной стоимости в процентах от ВВП и как доля от мирового объема производства с добавленной стоимостью;

6. Количество выпускников со средним образованием обучающихся в высших учебных заведениях, как процент от когорты; процент экономически активного населения с высшим образованием, ежегодные научные и технические выпускники, как процент от экономически активного населения, и как процент от общего количества выпускников высших учебных заведений;

7. Поданные резидентом патентные заявки в расчете на 1 млн жителей, и на 1 млн дол. расходов R&D; предоставление патентов в качестве процента от мирового объема.

По данным табл. 1 в рейтинге инновационного развития стран за 2013 г. Украина занимает 49 место из 50 стран мира. При этом Украина по направлению «высокоспециализированной эффективности» занимает 6 место, по направлению «производительности» – 80 место. В табл. 1 лидеры рейтинга по каждому направлению выделены жирно.

Рейтинг стран по институтам, влияющих на инновационную деятельность, представлен в табл. 2, составленной по данным электронного ресурса «The Global Innovation Index» (разработчики: Корнелльский университет, INSEAD, Всемирная организация интеллектуальной собственности); единица измерения – баллы, от 0 до 100 [8].

Таблица 2

Рейтинг стран по институтам, влияющих на инновационную деятельность в 2013 г.

№ п/п	Название	Страны														
		Австралия	Бруней	Гонконг	Канада	Китай	Колумбия	Малайзия	Мексика	Н. Зеландия	Россия	Сингапур	США	Украина	Ю. Корея	Япония
	Ранг	11	34	9	5	113	62	49	66	3	87	7	17	105	32	20
1	Институты	89.4	74.4	90.8	93.3	48.3	62.9	69.0	61.8	95.0	56.0	92.2	86.0	51.4	76.0	83.5
1.1	Политическая среда	86.1	73.5	82.8	89.3	39.2	47.7	64.3	50.3	94.0	42.9	83.3	79.3	47.2	73.2	80.0
1.1.1	Политическая стабильность и отсутствие насилия / терроризма	87.4	93.6	89.6	91.6	49.0	35.4	69.9	49.1	99.2	44.7	95.8	79.3	62.5	71.8	90.0
1.1.2	Эффективность правительства	86.1	62.4	85.1	89.1	41.7	45.1	65.8	47.3	91.3	27.3	97.5	77.0	15.7	72.2	75.3
1.1.3	Свобода прессы	84.8	64.5	73.8	87.3	26.9	62.5	57.3	54.7	91.6	56.6	56.6	81.8	63.2	75.5	74.8
1.2	Регуляторная среда	94.5	87.8	96.8	95.0	50.3	66.0	66.0	59.2	99.5	57.2	97.5	94.6	59.7	67.7	88.6
1.2.1	Качество регулирования	96.3	80.2	98.5	93.5	44.3	58.8	66.7	58.6	99.5	40.3	97.2	88.3	35.0	74.4	73.0
1.2.2	Верховенство права	95.2	71.0	88.6	94.5	34.8	40.1	61.2	34.4	98.7	26.2	92.9	90.2	23.9	74.4	81.5
1.2.3	Затраты при увольнении	93.3	100.0	100.0	96.0	61.0	82.6	68.1	71.9	100.0	81.3	100.0	100.0	90.0	61.0	100.0
1.3	Бизнес среда	87.5	61.9	92.8	95.4	55.5	74.9	76.6	75.8	91.6	68.0	95.9	84.2	47.3	87.2	81.9
1.3.1	Простота открытия бизнеса	97.9	52.6	95.8	99.1	67.5	84.1	93.6	88.2	100.0	83.6	95.9	89.8	84.7	89.9	82.0
1.3.2	Простота решения несостоятельности	85.7	50.5	86.2	96.1	38.5	80.9	47.9	71.6	88.1	46.5	96.8	86.5	10.2	86.8	98.3
1.3.3	Простота уплаты налогов	78.9	82.7	96.3	91.1	60.5	59.7	88.3	67.7	86.6	73.9	95.0	76.2	47.0	85.0	65.3

В табл. 2 лидеры рейтинга выделены жирно по каждому институту.

По рейтинговым оценкам табл. 2 можно выявить институциональные проблемы Украины, которые сдерживают инновационную деятельность. Низкие балльные оценки Украины имеются по следующим институтам:

- эффективность правительства (15,7);
- качество регулирования (35,0);
- верховенство права (23,9);
- бизнес среда (47,3);
- простота решения несостоятельности (10,2);
- простота уплаты налогов (47,0).

Приведенная информация свидетельствует, что имеющиеся институциональные условия для развития страны в инновационном направлении являются неприемлемыми.

В лучшем случае процессы капитализации на предприятиях будут тормозиться, в худшем – отсутствовать вообще. Отставание предприятий по инновационному развитию сказывается на конкурентоспособности и отражается на стоимости бизнеса.

Из представленных в табл. 2 институтов для капитализации предприятий первоочередным являются: простота открытия бизнеса, решения несостоятельности (неплатежеспособности) и уплаты налогов. Украина по данным институтам имеет существенные отставания. Это сводит на нет возможности привлечения инвестиций, развития предпринимательства, прозрачности бизнеса в государстве и обществе.

Положения Украины в сравнении со странами АТР представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение Украины и стран АТР по институтам, влияющих на инновационную деятельность за 2013 г.

Название		Украина и:													
		Австралия		Канада		Китай		Россия		США		Ю. Корея		Япония	
		+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
1	Институты		-38,0		-41,9		3,1		-4,6		-34,6		-24,6		-32,1
1.1	Политическая среда		-38,9		-42,1		8,0		4,3		-32,1		-26,0		-32,8
1.1.1	Политическая стабильность и отсутствие насилия / терроризма		-24,9		-29,1		13,5		17,8		-16,8		-9,3		-27,5
1.1.2	Эффективность правительства		-70,4		-73,4		- 26,0		-11,6		-61,3		-56,5		-59,6
1.1.3	Свобода прессы		-21,6		-24,1		36,3		6,6		-18,6		-12,3		-11,6
1.2	Регуляторная среда		-34,8		-35,3		9,4		2,5		-34,9		-8,0		-28,9
1.2.1	Качество регулирования		-61,3		-58,5		- 9,3		-5,3		-53,3		-39,4		-38,0
1.2.2	Верховенство права		-71,3		-70,6		- 10,9		-2,3		-66,3		-50,5		-57,6
1.2.3	Затраты при увольнении		-3,3		-6,0		29,0		8,7		-10,0		29,0		-10,0
1.3	Бизнес среда		-40,2		-48,1		- 8,2		-20,7		-36,9		-39,9		-34,6
1.3.1	Простота открытия бизнеса		-13,2		-14,4		17,2		1,1		-5,1		-5,2		2,7
1.3.2	Простота решения несостоятельности		-75,5		-85,9		- 28,3		-36,3		-76,3		-76,6		-88,1
1.3.3	Простота уплаты налогов		-31,9		-44,1		- 13,5		-26,9		-29,2		-38,0		-18,3
Σ (по количеству)		0	13	0	13	7	6	6	7	0	13	1	12	1	12

Сделана случайная выборка ряда стран АТР и Украины по институтам, влияющих на инновационную деятельность («+» – Украина имеет превосходство, а «-» – уступает сравниваемой стране). Для наглядности, положительные и отрицательные показатели выделены жирно.

По данным табл. 3 можно сделать вывод о том, что Украина уступает Австралии, Канаде, США (трем странам по 0-13), Южной Корее и Японии (двум странам по 1-12), России (6-7), но превосходит Китай (7-6). По рейтингу институтов Украина уступает России на 4,6 пункта, но превосходит Китай на 3,1.

Существенное институциональное превосходство Украины над Китаем наблюдается по таким направлениям, как: свобода прессы (политическая среда) и затраты при

увольнении (регуляторная среда). При этом Украина существенно уступает Китаю по эффективности (политическая среда) и простоте решения несостоятельности (бизнес среда). По данным табл. 3 видно, что Китай по сравнению с Украиной, в институциональном плане, «преуспел» в ограничении прав и свобод субъектов инновационной деятельности. В Китае, при всей строгости имеющихся институциональных ограничений, происходит развитие инновационной деятельности бизнеса.

В исследовании определено соответствие инновационной деятельности и оказывающих на нее влияние институтов по АТР и Украине. В связях между данными табл. 1 и 2 следует отметить отличия в рейтингах, которые представлены в табл. 4.

Таблица 4

Рейтинг стран по инновационной деятельности и по институтам, влияющих на инновационную деятельность, 2013 г.

№ п/п	Страна	Таблица 1*	Знак сравнения	Таблица 2**
1	Австралия	13	>	11
2	Бруней	–	–	34
3	Гонконг	27	>	9
4	Канада	11	>	5
5	Китай	25	<	113
6	Колумбия	–	–	62
7	Малайзия	34	<	49
8	Мексика	–	–	66
9	Н. Зеландия	20	>	3
10	Россия	18	<	87
11	Сингапур	7	=	7
12	США	3	<	17
13	Тайвань	10	–	–
14	Украина	49	<	105
15	Ю. Корея	1	<	32
16	Япония	4	<	20

* Рейтинг инновационного развития стран.

** Рейтинг стран по институтам, влияющих на инновационную деятельность.

По данным табл. 4 использование институционального потенциала стран в инновационной деятельности соответствует:

min: Австралия, Бруней, Гонконг, Канада, Колумбия, Мексика, Н. Зеландия;

max: Китай, Малайзия, Россия, Сингапур, США, Тайвань, Украина, Южная Корея, Япония.

Для стран, попавших в группу «min», имеются перспективы инновационного развития, в то время как для стран из группы

«тах» для инновационного развития следует провести качественные изменения институтов, которые оказывают влияние на инновационную деятельность. При этом такие страны, как США, Южная Корея и Япония с каждым улучшением в институциональном поле смогут гарантировать своей стране лидирующие позиции в рейтинге инновационного развития, тем самым обеспечить конкурентоспособность бизнеса.

Чтобы бизнес был конкурентоспособным на мировом рынке, необходимо уделять более пристальное внимание специализированным стратегическим активам: технологическим и маркетинговым ресурсам. В Азии, с изменением экономических институтов и конкурентоспособности среды, значимость универсальных ресурсов (финансовые и человеческие) постепенно снижается, а специализированных ресурсов (технические и маркетинговые) – увеличивается, в качестве источников конкурентного преимущества [9, с. 292].

Следовательно, целесообразным является капитализация активов, которые непосредственно связаны с производством и продвижением товара на внутренних и внешних рынках. Для предприятий, которые представлены в Украине, приоритетом в капитализации должны выступать те направления в развитии бизнеса, которые будут отвечать национальным и международным тенденциям конкурентной борьбы между субъектами хозяйствования. Таким примером может выступить инновационное развитие предприятий – развитие, в первую очередь касающихся технико-технологических преобразований активов бизнеса. Поэтому лицам, заинтересованным в развитии предприятий, следует перенаправлять полученные выгоды от бизнеса, в первую очередь, в материальные активы.

В практической деятельности в Украине показатели инновационного развития и капитализации не являются для предприятий предписанными к предоставлению в открытую публичную отчетность, что, в свою очередь, не побуждает руководство и собственников к стремлению выбора инновационного пути развития для бизнеса [10, с. 54].

Инновационная деятельность в государстве, кроме институциональной составляющей, зависит также от инфраструктуры, науки, человеческого капитала, бизнеса, который придерживается инновационного пути развития, и рынка, где бизнес отстаивает свои интересы [8].

В «управлении» институциональными изменениями в целях капитализации промышленных предприятий примером могут служить «адаптивные к внешней среде модели организации бизнеса» Японии и Южной Кореи, относимых к инновационно развитым странам.

«Управление» институциональными изменениями для предприятий в первую очередь должно касаться формальных юридических правил, так как для них временной период на изменения незначителен, в то время как для неформальных социальных норм требуется больше времени на изменения. В институциональной теории используется четыре уровня классификации институциональных ограничений по О. Уильямсону, с перспективами изменений на разных временных промежутках:

1. Уровень укорененности:

Неформальные институты, традиции, нормы, религия.

Частота смены: 100-1000 лет.

2. Уровень институциональной среды:

формальные правила игры, особенно в собственности (государственное устройство, судебная система, бюрократия).

Частота смены: 10-100 лет.

3. Уровень управления:

играть в игру, особенно в контракты (выравнивание структуры управления с транзакциями).

Частота смены: 1-10 лет.

4. Уровень распределения ресурсов и занятости:

цены и объемы, стимулирование выравнивания.

Частота смены: непрерывно [11, с. 601].

В долгосрочных планах субъекта хозяйствования на институциональную среду могут влиять формальные институты и управление ими.

Примером «управления» формальными институтами, которые оказывают влияние на

изменения стоимости бизнеса, капитализацию, могут служить азиатские промышленные конгломераты:

Кейрецу (англ.: Keiretsu) в Японии. Примеры объединения предприятий: Fuyo, Mitsubishi, Mitsui, Sumitomo и др. [12].

Чеболь (англ.: Chaebol) в Южной Корее. Примеры объединения предприятий: Daewoo, Hyundai, LG, Samsung и др. [13].

Для оценки особенностей выбранных азиатских объединений используются данные табл. 5 и 6, в которых представлены основные институциональные условия функционирования «объединенных предприятий».

Японские сети Кейрецу могут быть определены как «институционализированные отношения между предприятиями на основе локализованных сетевых плотных сделок, стабильного рамочного обмена и форм коллективного периодического действия». Эти отношения, как правило, включают перекрестное владение, общие торговые марки, внутрисетевые транзакции и льготные кредиты внутри сети [16, с. 255]. Кейрецу являются самыми крупными и наиболее соответствующими институтами в экономической системе Японии [15, с. 1]. Кейрецу как институт, сначала создавался, а затем оспаривал существующие экономические институты [17, с. 47].

Таблица 5

Сравнение Кейрецу и Чеболь [14, с. 40; 15, с. 56]

№ п/п	Особенности	Кейрецу (Япония)	Чеболь (Ю. Корея)
1	Собственность и контроль	Перекрестное владение акциями Направленность на стейкхолдеров Коллективное руководство	Семейное владение Семейная направленность Сильный авторитаризм
2	Структура	Горизонтальное диверсифицирование или вертикальное интегрирование Банки являются основными членами группы Экспансия на основе долгосрочных планов стратегического планирования группы	Несвязанная, вертикально-интегрированная структура Правительство не разрешает группам иметь банки Экспансия основана на семейных настроениях и политики правительства
3	Финансы	Внутренние цели продиктованы долгосрочными доходами собственных финансовых институтов Капитализация с помощью внутренних банков и финансовых институтов, готовых брать на себя повышенные риски	Внутренние цели продиктованы правительственной целевой повесткой Перекрестные долговые выплаты по гарантированным кредитам
4	Влияние правительства	Поддержка промышленной политики через исследовательские субсидии Снижение конкуренции в поддержку более слабых предприятий без стратегических потерь	Приведение в исполнение промышленной политики путем прямых дотаций и субсидий Проведение недисциплинированного роста и перепроизводства в некоторых отраслях
5	Рынок	Глобальные продажи	Международная экспансия
6	Технология	Развитие группы (поступательное) / инновационные лидеры	Развитие группы (поступательное)
7	Культура менеджмента	Требуется время, чтобы достичь консенсуса	Быстрое принятие решений и возможность продажи или ликвидации убыточных подразделений
8	Продукция	Специализированная	Диверсифицированная

Институциональный контекст Японии и Южной Кореи [9, с. 421]

№ п/п	Институциональный контекст	Япония	Ю. Корея
1	Финансовый рынок	Банк-центр (сосредоточение долга)	Неэффективность фондового рынка и низкая автономия банков
2	Рынок труда	Фирменно-специальная подготовка, обучение и развитие Отсутствие профессиональных школ и институтов	Отсутствие профессиональных школ и институтов Низкое развитие рынка менеджеров
3	Рынок сбыта	Эффективная информационная диффузия	Менее эффективная информационная диффузия Низкое признание нововведений
4	Правительственные постановления	Умеренная Относительно свободная коррупция	Высокий Коррупция является повсеместной
5	Исполнения контрактов	Предсказуемо	Относительно непредсказуемо

Кейрецу группы взяли на себя инициативу в столь многих областях японского развития, что они будут по-прежнему играть ведущую роль в формировании будущего. При преобразовании собственных компаний внутри страны: от индустриальных к постиндустриальным, – они не только перестроили весь японский индустриальный пейзаж, но также взяли на себя власть и ответственность за будущие социальные и культурные задачи [15, с. 1]. Помимо того, что Кейрецу группы рассматриваются как японские формы организации бизнеса, в результате специфической экономической и институциональной среды, они представляют собой интересные нормативные модели для украинских корпоративных групп как в организационных, так и технологических инновациях, в том числе: обеспечение иерархии доверия на основе системы внутригруппового развития людских ресурсов и R&D деятельности [15, с. 66].

В Японии с помощью закрытых связей, характерных для Кейрецу, крупные предприятия могут контролировать скорость передачи технологии и тем самым удерживать ренту по технологиям и инновациям. Согласно договоренности между предприятиями исследования, разработки и продукция с высокой добавленной стоимостью в основном остаются в Японии, а трудоемкие операции переходят в другие страны АТР [16, с. 257]. Так, стабильные вертикальные связи Кейре-

цу содействуют технологическому сотрудничеству и кросс-потокам технических знаний через границы предприятий в связи с тем, что инвестиции в научные исследования и разработки возвращаются в виде прибыли не только для компании, чтобы инвестировать, но и к другим членам группы, которые не проводят финансовые затраты на исследования и разработки [18, с. 1571].

Что касается корейского опыта, то здесь неформальные институты меняются значительно медленнее, нежели формальные («старые привычки отмирают с трудом»), и, следовательно, изменения в Южной Корее формальных институтов корпоративного управления не могут преобразовать неформальность, в которой корпорации связаны друг с другом, правительством, и обществом [9, с. 149]. Уникальные характеристики корейской экономики не являются легко подверженными изменениям, так как для Южной Кореи характерна сплоченность экономических институтов. Это также означает, что сильная сплоченность между институтами может помешать успешной переносимости корейских управленческих методов в другие институциональные контексты [9, с. 411-415].

Чеболь как корейский институт может отмечаться такими заслугами, как: инвестиции в процветание страны, технологические инновации, в частности, управление на основе долгосрочных перспектив, конкуренция

идей по увеличению инвестиций, а также смелые решения для выхода на развивающиеся отрасли [19, с. 52].

В целях предотвращения снижения прибыли Чеболы расширяют свои операции в высокотехнологичных и быстро развивающихся отраслях. Кроме того, такое расширение позволяет получить современные знания и технологии. Чеболы используют полученные знания для улучшения продукции и процессов в других частях своего конгломерата, тем самым в разы снижая издержки бизнеса, повышая качество товаров и производственных процессов, которые необходимы в глобализирующемся мире [20, с. 62].

За Чеболами значится существенный вклад в бурное развитие корейской экономики, и в то же время имеются сопутствующие проблемы, такие как: кумовство, коррупционные отношения с правительством, экономическая концентрация [21, с. 1]. Все это породило «кумовской капитализм»¹, который во второй половине XX века был характерен для «Азиатских тигров». Но, кроме того, семейственность в бизнес-системах является эффективной в установлении долгосрочных отношений с коррумпированными чиновниками и политиками [23, с. 27].

По итогу исследования азиатского опыта, следует выделить то, что характерно не только для стран, представляющих АТР, но также может встречаться и в других регионах мира. В частности, утверждение, что со временем условия жизнедеятельности изменяются, люди адаптируются, институциональная структура смещается, предприятия могут заново перестроить себя, коэволюционировать со своей институциональной средой, и, следовательно, бизнес-системы также изменятся [24, с. 404]. Так, во время экономического спада ожидается, что предприятия при любом типе экономики будут изменять свое поведение в сторону образа действий, в котором существует институциональная поддержка. [25, с. 10]. Тем не менее официальные институты, образованные правовыми

¹ Кумовской капитализм – термин, характеризующий капиталистическую экономику, в которой успех бизнеса зависит от близости отношений между бизнесменами и государственными служащими [22].

традициями, находятся под влиянием неформальных институтов. Это влияние, как правило, варьируется в зависимости от региона мира. Ролью неформальных институтов в Азии нельзя пренебрегать, так же, как и правовые традиции не могут быть недооценены [26, с. 22]. Относительно большое влияние неформальные институты и семейная принадлежность бизнеса оказывают на формальные институты, в частности на правовые отношения. Кроме того, неформальные сети между фирмами, из разных отраслей промышленности, особенно важны в некоторых странах Азии [26, с. 9]. При рассмотрении азиатских стран наблюдается много случаев, где высок уровень концентрации собственности, улучшенных методов контроля и контролирующих собственников, которые представлены отдельными лицами или семьями [26, с. 8]. Хотя азиатские страны различаются по этапам индустриализации, темпам экономического роста, культуре и политико-экономическим институтам, общим для большинства стран АТР является институциональное давление со стороны сильного государственного контроля над экономическим обменом, хорошо зарекомендовавшим себя путем установления традиций, обычаев и культурного наследия. При таких сильных давлениях институционализации бизнес-системы и организации, как ожидается, должны соответствовать требованиям институциональной среды. Например, крупные азиатские предприятия, в отличие от их коллег из США, как правило, организованы в бизнес-группы, а не в многофилиальные фирмы [27, с. 366].

Общим для АТР и других стран является то, что правительство устанавливает правила, и, следовательно, в любой момент времени структуру управления в стране отображают институты, созданные государством, в целях вектора развития и регулирования экономики [24, с. 402]. Согласно институциональной теории, организационные выходы, цели и действия должны соответствовать институциональным правилам, в том числе нормам, верованиям, культуре и ожиданиям, налагаемым институциональной средой, которые определяют, что может быть осуществлено, а что нет. Организациям не-

обходимо искать легитимность, особенно среди субъектов во всеобъемлющей институциональной среде, где эти субъекты обычно называются «институциональными составляющими», которые контролируют и координируют критические ресурсы организационных операций [27, с. 366]. По Д. Норт, предприятия и частные лица максимизируют полезность или прибыль внутри «правил игры», которые зависят от ограничений. Тем не менее страны и предприятия не принимают установленные ограничения как данность, а наоборот, способны создать новые экономические и социальные институты, которые развязывают руки бизнесу и частным лицам в создании стоимости для общества и предприятий [17, с. 38]. Можно утверждать, что в высокоинтегрированной и инновационной бизнес-среде, такой как мировые рынки, долгосрочные деловые отношения являются более экономически взвешенными и эффективными. Этот аргумент основан на наблюдении, что постоянное совершенствование технологий и разработка новых продуктов ставится выше корпоративных приоритетов, и для достижения этих целей корпорация должна установить и поддерживать деловые отношения, в которых обе стороны могут постоянно обмениваться информацией, чтобы они могли работать вместе плавно для достижения общих целей [5, с. 14].

Выводы и предложения. Стремительное экономическое развитие, рост благосостояния стран АТР привлекают внимание исследователей, в частности экономистов. Изучение восточного вектора в институциональных вопросах стоимостного изменения бизнеса становится насущной темой по выживанию, развитию бизнеса Украины в условиях антагонистической борьбы.

В данной работе предпринята попытка определить сложившиеся институциональные условия АТР, которые определяют успех бизнеса. Так, выделены основные характерные особенности, определяющие процессы изменения стоимости бизнеса, капитализации в странах АТР:

высокий уровень государственного контроля и поддержки бизнес-групп;

значительная доля высокотехнологичных публичных компаний;

кумовской капитализм;
курс на инновационный путь развития предприятий;

наличие долгосрочных планов по развитию бизнеса, деловым отношениям;

присутствие закрытых связей в бизнес-группе для новых игроков;

низкая вероятность недружественного поглощения активов бизнеса;

организация предприятий в бизнес-группы;

ориентация на создание продукции с высокой добавочной стоимостью;

перенесение трудоемких операций в менее развитые страны АТР;

повышение роли технико-технологических и маркетинговых ресурсов;

присутствие совокупного имиджевого эффекта у бизнес-группы;

свободный доступ к знаниям внутри бизнес-группы;

семейная принадлежность бизнеса (преимущественно во владении и управлении);

снижение преувеличенной значимости финансовых и человеческих ресурсов;

существенное влияние неформальных институтов (традиции, обычаи, культура) на правовые отношения;

экспортно-ориентированная экономика.

Проведенное исследование заключается в рассмотрении институциональных условий капитализации инновационно развитых стран АТР. Анализ и обобщение опыта стран АТР предоставит Украине возможность:

использовать теоретический и практический опыт азиатских стран в целях расширения вариаций идей по развитию бизнеса;

выявить основные направления инновационного развития государства, которые требуют качественных изменений;

сравнить имеющиеся институциональные условия инновационной деятельности государства с зарубежными;

определить институциональный потенциал государства в инновационной деятельности;

заимствовать опыт азиатских промышленных конгломератов в создании институтов;

рассмотреть институциональный контекст стран АТР, который оказывает влияние на адаптацию бизнеса во внешней среде;

определить направления развития государства исходя из приемлемых к использованию общих и частных институциональных условий АТР, которые оказывают влияние на стоимостные изменения бизнеса и процессы капитализации на предприятиях.

Перечисленные выше положения основываются на поставленной цели и решаемых задачах данной работы. Выбранное направление тематики является актуальным, и требует дальнейшего исследования.

Литература

1. 制度变迁理论 (Institution Change Theory) [Electronic Resource]. – Mode of access : URL <http://wiki.mbalib.com/wiki/制度变迁理论>.

2. The BRICs and beyond: prospects, challenges and opportunities [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.pwc.com/gx/en/world-2050/the-brics-and-beyond-prospects-challenges-and-opportunities.jhtml>.

3. International Monetary Fund: World Economic Outlook Database October 2014 [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>.

4. 制度经济学 (Institutional Economics) [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : http://wiki.mbalib.com/wiki/Institutional_Economics.

5. Kagami S. Theoretical Aspects of the Japanese Institutional Relations Model and its Effectiveness for Corporate Governance in the Context of Globalization / S. Kagami // Case Western Reserve University. – 2000. – P. 183 [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://digitalcase.case.edu:9000/fedora/get/ksl:waeadm15/weadm15.pdf>.

6. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике: моногр. / под ред. академика РАН С.Ю. Глазьева, проф. В.В. Харитонов. – М.: Тривант, 2009. – 304 с.

7. Most Innovative in the World 2013: Countries [Electronic Resource]. – Mode of

access : URL : http://images.businessweek.com/bloomberg/pdfs/most_innovative_countries_2014_011714.pdf

8. Global Innovation Index 2013: Compare two countries [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=interactive-Comparision>

9. Jwa S.-H., Lee I.K. Korean Chaebols in Transition: Road Ahead and Agenda / S.-H. Jwa, I.K. Lee // Korea Economic Research Institute. – 2000. – P. 451.

10. Булеев И.П. Некоторые институциональные аспекты инновационного развития экономики Украины / И.П. Булеев // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. – Донецьк: ДонНТУ, 2011. – Вип. 40-2. – С. 52-56.

11. Menard C., Shirley M.M. The Handbook of New Institutional Economics / C. Menard, M.M. Shirley. – Heidelberg: Springer, 2008. – 884 p.

12. Keiretsu [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.investopedia.com/terms/k/keiretsu.asp>.

13. Chaebol [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.investopedia.com/terms/c/chaebol-structure.asp>

14. Tu H.S., Kim S.Y., Sullivan S.E. Global strategy lessons from Japanese and Korean business groups / H.S. Tu, S.Y. Kim, S.E. Sullivan // Business Horizons. – 2002. – Vol. 45, Issue 2. – P. 39-46.

15. Grabowiecki J. Keiretsu Groups: Their Role in the Japanese Economy and a Reference Point (or a Paradigm) for Other Countries / J. Grabowiecki // Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organization, V.R.F. Series. – 2006. – № 413. – P. 79.

16. Peng M.W., Lee S.-H., Tan J.J. The keiretsu in Asia: Implications for multilevel theories of competitive advantage / M.W. Peng, S.-H. Lee, J.J. Tan // Journal of International Management. – 2001. – Vol. 7, Issue 4. – P. 253-276.

17. Roehl T. Japanese business institutions: An illustration of the Douglas North institutional economics / T. Roehl // The Hikone-Ronso. – 2011. – № 387. – P. 38-49.

18. Kuznetsova N.V. Keiretsu: Past, present and future / N.V. Kuznetsova // World

Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 26, Issue 12. – P. 1569-1573.

19. Jung D.H. Debates on Korean Chaebol (Conglomerates) / D.H. Jung // University of Delhi. – 2013. – P. 61 [Electronic Resource]. – Mode of access : http://www.mtk.ut.ee/sites/default/files/mtk/dokumendid/jung_debates_on_korean_chaebol_conglomerates.pdf.

20. Debnath S.Ch., Tokuda A. Value-based Management in Japanese Keiretsu and Korean Chaebols / S.Ch. Debnath, A. Tokuda // Ritsumeikan International Affairs. – 2013. – Vol.11. – P. 45-70.

21. Murillo D., Sung Y-d. Understanding Korean Capitalism: Chaebols and their Corporate Governance / D. Murillo, Y.-d. Sung // ESADEgeo Center for Global Economy and Geopolitics. – 2013. – P. 11 [Electronic Resource]. – Mode of access : http://www.esadegeo.com/download/PR_PositionPapers/43/ficPDF_ENG/201309%20Chaebols_Murillo_Sung_EN.pdf.

22. Crony capitalism [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.investopedia.com/terms/c/cronycapitalism.asp>.

23. Kim B.K. Chaebol Restructuring and Family Business in Korea / K.K. Won. // Korea National Open University. – 2004. – P. 30 [Elec-

tronic Resource]. – Mode of access : <http://faculty.knou.ac.kr/~kwkim/papers/paper/p-0013.doc>.

24. Tipton F.B. Southeast Asian capitalism: History, institutions, states, and firms / F.B. Tipton // Asia Pacific Journal of Management. – 2009. – № 26. – P. 401-434.

25. Mehri D. Restructuring in the Toyota Keiretsu during the Asian Financial Crash: An Ethnographic Perspective into Neo-liberal Reforms and the Varieties of Capitalism / D. Mehri // UC Berkeley. – 2009. – P. 57 [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.irl.berkeley.edu/culture/papers/Mehri08.pdf>.

26. Högberg A. Formal and informal institutions in Asia: A survey of Asian corporate governance / A. Högberg // Jönköping International Business School. – 2009. – P. 25 [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:279299/FULLTEXT01.pdf>

27. Lu Y., Tsang E.W.K., Peng M.W. Knowledge management and innovation strategy in the Asia Pacific: Toward an institution-based view / Y. Lu, E.W.K. Tsang, M.W. Peng // Asia Pacific Journal of Management. – 2008. – № 25. – P. 361-374.

Представлена в редакцию 03.12.2014 г.